

Глава первая

— Кто я?.. Где я?

— И как вообще... умудрился умереть?!

Се Тянь и подумать не мог, что однажды — в суровой реальности, за пределами привычного игрового пространства — ему придётся задаваться этими классическими вопросами.

Странное, изматывающее ощущение во всём теле подсказывало: прямо сейчас над ним совершают какое-то изошрённое насилие. Воздух вокруг был буквально отравлен удушливым, невероятно густым ароматом веры. Се Тянь только-только пришёл в себя, но уже чувствовал, что вот-вот снова лишится чувств.

Перед тем как он окончательно провалился в беспамятство, его сознание прошила мощная электрическая вспышка, выжигающая нервные окончания.

— А-а-а-а!!!

Его перенесло в книгу.

И не просто куда-то, а в запредельно пошлый роман под названием «Любимец миллионов Глазурованный Бессмертный Почтенный» — бульварное чтиво сомнительного толка со всеми сопутствующими тегами: от безудержной похоти и откровенного насилия до гарема, всеобщего обожания и прочих пикантных крайностей.

Хуже всего было то, кем он стал. Ему досталось тело Се Тяня — старшего соученика секты Обоюдного Согласия, ничтожного и презираемого всеми неудачника, которому в сюжете была отведена незавидная роль пушечного мяса.

А ведь исходные данные у тела были роскошными: редчайший дар горнила высшего качества для парной культивации и внешность классического, завораживающе красивого злодея. В его распоряжении находились лучшие ресурсы секты. Стоило лишь усердно тренироваться, и перед ним открылся бы прямой и светлый путь к бессмертию. Но нет, ослеплённый завистью к обожаемому всеми младшему соученику Бай Жаню, прежний владелец тела то и дело строил ему козни, пока закономерно не обратился в прах.

Сквозь нарастающий гул в ушах и ломоту в суставах Се Тянь судорожно восстанавливал в памяти сюжет. Как выяснилось, нынешнее бедственное положение — целиком и полностью заслуга покойного хозяина тела.

Этот идиот ухитрился раздобыть легендарную драконью слюну — сильнейший афродизиак — и заманить младшего брата к чистому источнику на заднем дворе горы. План был прост и

коварен: одурманить юношу благовонием и подложить под какого-нибудь случайного проходимца, чтобы навсегда очернить его репутацию.

В итоге младший соученик, разумеется, избежал ловушки. А вот новоиспечённый попаданец провалился прямиком в расставленные сети, приняв на себя весь удар.

Боль была невыносимой.

Се Тянь попытался мысленно докричаться до системы — обязательного атрибута любого уважающего себя попаданца, надеясь выпросить хотя бы временное отключение болевых рецепторов. Но в голове царила гулкая пустота. Никаких подсказок, никакого интерфейса — даже заваливавшегося огонька не зажглось.

Из-за застилавших глаза слёз он не мог разглядеть даже лица мужчины, что навис над ним. Единственным ориентиром оставался дурманный, невыносимо густой и властный аромат веры, исходящий от незнакомца.

Этот запах напоминал ледяное пламя, внезапно вырвавшееся из глубин океанского разлома. Обжигающий, удушливый, но в то же время пронзающий леденящим холодом. Се Тянь балансировал на грани безумия, умирая и возрождаясь вновь в тисках этих противоречивых ощущений.

«За какие грехи? — сокрушался он. — Я ведь был самым обычным студентом, пусть и прочитавшим сотни подобных книжонок. Неужели отсутствие родителей и связей даёт право швырять меня в этот ад?»

К счастью, Се Тянь так и не отключился, а вот терзавший его мужчина внезапно обмяк и потерял сознание.

Опаньки!

Если не бежать сейчас, то когда?!

Вспыхнувший с новой силой инстинкт самосохранения заставил его забыть о боли. Се Тянь из последних сил вырвался из объятий спящего незнакомца.

Не оглядываясь, он поспешил убратся прочь от этого злосчастного духовного источника, который, поговаривали, считался священным местом секты.

ТЬфу! Чтоб он провалился! Ноги его здесь больше не будет!

Вскоре Малый мир Разноцветной Глазури содрогнулся от двух громких новостей. И обе они были напрямую связаны с сектой Обоюдного Согласия, занимавшей третье место в местной иерархии орденов. Точнее — с её бывшим старшим учеником, Се Тянем.

Этот негодяй умудрился превратить торжественное Великое собрание Чистых Бесед, куда секта с трудом созвала представителей сотен именитых кланов, в позорный балаган и пищу для досужих сплетен.

Поговаривали, что во время праздничного пира он подсыпал младшему соученику низкопробное грязное зелье, пожелав лишить того невинности. К счастью, поблизости оказался лучший преемник секты Меча. Он не только спас несчастного юношу, но и завоевал его сердце, положив начало прекрасной романтической истории. Это было первое происшествие.

Второе же событие удивило публику не меньше: в секту Обоюдного Согласия неожиданно прибыли посланники из таинственного Мира Драконов. Они настойчиво разыскивали конкретного человека — адепта с приметной алой родинкой на щеке, чья культивация ещё не достигла стадии Золотого ядра.

Адепт секты Обоюдного Согласия, алая родинка, уровень ниже Золотого ядра... Стоило сложить эти приметы, как подозрения тут же пали на сбежавшего после провального заговора старшего соученика.

Вообще-то Се Тянь обладал превосходными природными данными, да и секта никогда не обделяла его ресурсами — при должном усердии он давно мог бы сформировать Золотое ядро. Увы, с малых лет он отличался непомерной гордыней и скверным нравом. Считая себя выше остальных, он брезговал парным совершенствованием с соучениками. В итоге его культивация годами топталась на месте, застряв на скромной ступени Создания Основания. И именно это заставляло его ещё яростнее ненавидеть всеобщего любимца — младшего брата, который уже давно совершил прорыв.

Руководство секты искренне недоумевало: каким образом этот проходимец ухитрился связаться с могущественным Миром Драконов? Великое собрание Чистых Бесед из-за него обернулось всеобщим посмешищем, и старейшины жаждали поскорее откреститься от скандалиста. Они тут же заявили драконьим послам, что подобного ученика у них никогда не водилось, и те наверняка ошиблись.

Говорили, что посланники Мира Драконов ушли мрачнее тучи. Никто не понимал, как этот презираемый всеми изгой умудрился навлечь на себя гнев столь грозных созданий.

После скандального собрания Се Тянь как сквозь землю провалился. Одни утверждали, что он мёртв, другие шептались, будто его пленил какой-нибудь сильный заклинатель — всё-таки редчайший дар горнила высшего качества ценился высоко. Третьи верили, что его выследили и утащили к себе драконы.

Впрочем, самого Се Тяня, который в этот момент преспокойно прогуливался по шумным улочкам Мира Людей и уплетал жареные шашлычки, досужие сплетни совершенно не волновали.

Малый мир Разноцветной Глазури считался обителью бессмертных — высшим планом бытия. Смертные из Мира Людей веками из кожи вон лезли, чтобы вознестись туда, но чтобы заклинатель добровольно спустился в нижний мир... Такое никому бы и в голову не пришло. Именно поэтому искать Се Тяня внизу никто не додумался.

С момента его перемещения прошёл ровно месяц. За это время Се Тянь окончательно оставил бесплодные попытки призвать несуществующую систему, богов переноса или хотя бы захудалый чит. Он смирился с неизбежным: теперь ему суждено прожить обычную человеческую жизнь и встретить старость в рамках этого книжного мира.

Решение спуститься в Мир Людей было взвешенным. В вышнем мире его репутация была безнадежно растоптана, а с его ничтожными силами выжить там можно было лишь в роли чьей-то послушной игрушки. Такого унижения он терпеть не собирался.

Пусть за плечами у него и лежал огромный багаж прочитанных романов в жанре мужской любви, сам он оставался самостоятельным и гордым мужчиной. Уж лучше умереть, чем стать бесправной вещью для чужой культивации.

В Море Людей духовная энергия была скудной, однако уровня Создания Основания вполне хватало, чтобы сохранять молодость и здоровье вплоть до двухсот лет. Если же улыбнётся удача и он наткнется на какой-нибудь затаённый целебный источник, то, глядишь, сумеет сформировать Золотое ядро и продлить своё земное существование ещё на пару тысяч лет.

В его мешочке Цянькунь всё ещё оставался скромный запас целебных трав, обычных пилюль, выданных сектой, и несколько сотен духовных камней, скопленных за долгие годы. По меркам высшего мира — сущие крохи, но для безбедной и праздной жизни среди смертных этого хватало с лихвой.

Год спустя

Безымянный городок в Море Людей

Се Тянь сладко потянулся в постели и проснулся ближе к полудню. Приведя себя в порядок, он не торопясь спустился в общий зал постоянного двора.

Последние двенадцать месяцев он только и делал, что путешествовал в своё удовольствие, пробуя местные деликатесы и любясь пейзажами. Стоило звонкой монете подойти к концу,

как он обменивал парочку духовных камней или редких травинок на мешок обычного золота. Жизнь текла лениво и беззаботно.

Кухня смертных оказалась на удивление разнообразной — за целый год он так и не успел пресытиться местными яствами.

Прежний владелец тела, судя по всему, тоже был не дурак поесть: в его запасах обнаружилось огромное количество пилюль растворения пищи, которые в мире заклинателей считались бесполезным мусором. Благодаря им Се Тянь мог уплетать огромные порции без каких-либо неприятных последствий для организма.

— Эй, зазывала! Неси всё самое лучшее, что есть на кухне, — вальяжно развалившись за столом в углу зала, крикнул Се Тянь.

— Сию минуту, уважаемый! Всё сделаем в лучшем виде! — отозвался услужливый трактирщик, уже не раз удивлявшийся бездонному желудку этого постояльца.

Внешность Се Тяня даже по меркам искушённых старейшин секты Обоюдного Согласия казалась вызывающе, почти греховно красивой. Маленькая, приметная алая родинка на щеке лишь подчёркивала утончённый разрез глаз. Даже собранные в небрежный хвост волосы и простая чёрная шёлковая одежда не могли скрыть его природного изящества, приковывая к нему любопытные взгляды посетителей.

Впрочем, стоило гостям увидеть, с какой пугающей лёгкостью этот хрупкий на вид юноша расправляется с горой дымящихся блюд, как всякое желание завязать знакомство у них улетучивалось. Слишком уж невероятным был его аппетит.

Се Тянь сыто прикрыл глаза, лениво потирая живот, и незаметно извлёк из мешочка Цянькунь крохотную пилюлю растворения пищи. Сглотив её, он лениво прикинул, куда бы направить стопы сегодня вечером.

Однако стоило ему подняться из-за стола, как перед глазами всё резко поплыло. Острая вспышка дурноты сдавила виски, мир вокруг мгновенно померк, и юноша мешком рухнул на дощатый пол.

— Молодой господин!

— Скорее, позовите лекаря! Тащите его в лечебницу!